

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-24-36](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-24-36)

Политические науки

Фактор доверия в динамике трансатлантических отношений: перспективы развития НАТО

Ольга Александровна Тимакова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
o.timakova@dipacademy.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4185-0194>

Аннотация. Статья посвящена изучению «доверия» в НАТО как ключевого элемента структуры альянсов и его влияния на динамику взаимодействия между США и европейскими союзниками. Отношения в альянсе на протяжении всей истории блока являлись асимметричными. Основное внимание уделено кризису доверия, обострившемуся во время президентства Дональда Трампа, который поставил под сомнение традиционные основы альянса, такие как взаимные обязательства безопасности и разделяемые ценности. Цель исследования – выявление основных дискурсивных практик и моделей поведения союзников, которые могут служить маркерами «недоверия», проанализировать их причины и последствия для стабильности НАТО. В работе определяются основные факторы, влияющие на динамику отношений «доверия» внутри НАТО. Научная значимость исследования заключается в применении конструктивистского подхода к изучению альянсов, что позволяет раскрыть нормативные и поведенческие аспекты доверия. Практическая ценность работы связана с анализом стратегий европейских стран в условиях усиления асимметрии и транзакционного характера отношений с США. В целом доверие в трансатлантических отношениях демонстрирует все более тенденции к неустойчивости и зависимости от внутренних конъюнктурных изменений и внешних шоков. Действия администрации Трампа усилили кризисные тенденции,

но его корни лежат в долгосрочных расхождениях между США и Европой. Европейские инициативы по укреплению оборонной автономии пока не способны заменить трансатлантическую солидарность.

Ключевые слова: США, Европа, НАТО, Европейский союз, трансатлантические отношения, доверие

Для цитирования: Тимакова О.А. Фактор доверия в динамике трансатлантических отношений: перспективы развития НАТО // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 24-36, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-24-36](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-24-36)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-24-36](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-24-36)

Political Sciences

The Trust Factor in the Dynamics of Transatlantic Relations: Prospects for NATO Development

Olga A. Timakova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia
o.timakova@dipacademy.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4185-0194>

Abstract. The article is devoted to the study of “trust” in NATO as a key element of the alliance structure and its impact on the dynamics of interactions between the United States and its European allies. Throughout the history of the bloc, relations within the alliance have been asymmetrical. The main focus is on the crisis of trust that escalated during the presidency of Donald Trump, who questioned the traditional foundations of the alliance such as mutual security commitments and shared values. The goal of the study is to identify major discursive practices and behavioral patterns of allies that serve as indicators of “mistrust”, to analyze their causes and implications for NATO stability. The work identifies the main factors affecting the dynamics of “trust” relations within NATO. The scientific significance of the study lies in the application of a constructivist approach to the study of alliances, which allows us to reveal normative and behavioral aspects of trust. The practical value of the work is associated with an analysis of the strategies of European countries in the context of increasing asymmetry and the transactional nature of relations with the United States. Overall, trust in transatlantic relations has been showing a tendency towards instability and dependence on internal and external changes and shocks. The Trump administration’s actions have intensified these crisis tendencies, but they lie in long-term differences between the US and Europe. European initiatives to strengthen defense autonomy are not yet able to replace transatlantic solidarity.

Keywords: USA, Europe, NATO, European Union, transatlantic relations, trust

For citation: Timakova O.A. The Trust Factor in the Dynamics of Transatlantic Relations: NATO’s Development Prospects. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 4(18): 24-36, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-24-36](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-24-36)

Введение

Переизбрание Д.Трампа президентом США возобновило дискуссию о будущем трансатлантических отношений. Общие обязательства безопасности, разделяемые ценности и восприятие угроз, а также поддержка коллективных институциональных международных платформ, создающие Атлантический порядок [4], на протяжении десятилетий являлись основой устойчивых отношений между США и странами Европы.

После инаугурации Д.Трамп снова поставил на повестку дня вопрос об условиях предоставления гарантий безопасности европейским союзникам, торговых отношениях и участии Америки в многосторонних институтах. Такие действия ведущего члена альянса усугубили кризисные тенденции в трансатлантической солидарности. Несмотря на то, что похожие противоречия возникали неоднократно за историю существования блока, многие эксперты соглашались в оценках: конфликт с Д.Трампом может в значительной степени изменить динамику отношений между США и Европой¹. Разногласия между союзниками многомерные и комплексные – они включают как вопросы распределения бремени ответственности и стратегического целеполагания альянса, так и ценностный компонент. С другой стороны, они проявляются не только в сотрудничестве внутри НАТО, но и в двусторонних контактах, а также при взаимодействии на площадках иных международных организаций, например, в отношениях США – ЕС. США и страны Европы, и ЕС в целом, как интеграционная структура, демонстрируют сохраняющуюся способность принимать консолидированные решения, когда их интересы и цели совпадают, но они также все чаще становятся конкурентами и соперниками, имеющими совершенно разные приоритеты и задачи.

В условиях все большей сконцентрированности Соединенных Штатов на конкуренции с Китаем среди официальных лиц и в экспертной среде проявляется понимание в расхождении внешнеполитических интересов стран-членов НАТО. Действия и публичные высказывания руководителей стран альянса в последние годы свидетельствуют об увеличении маркеров «недоверия» в отношениях между сторонами. Риторика взаимных оскорблений, использование термина «враг» и уничижительный тон указывают на кризис устойчивости базовых основ трансатлантических отношений.

Материалы и методы

Альянсы представляют собой особый тип организации, вся структура которой строится на фундаменте взаимных обязательств и гарантий, без выполнения которых долговременное существование союза становится невозможным [7]. Второй

¹ America's Stab in the Back // Project Syndicate, February 27, 2025. URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/america-s-stab-in-the-back>.

ключевой основой становится передача части ответственности за «выживание государства» в руки другого государства [12]. В случае нарушения обязательств или злоупотребления предоставляемыми правами более уязвимая сторона столкнется с угрозой собственным жизненно важным интересам, вплоть до потери субъектности.

Теоретики конструктивистской парадигмы международных отношений подчеркивают, что именно эти два основания и являются главными элементами, вокруг которых строятся отношения «доверия». Часто они существуют не только на уровне военно-политических элит, но охватывают все сферы и уровни социально-экономического и гражданского взаимодействия [15]. С одной стороны, это создает более устойчивую основу для функционирования организации, но в случае кризиса доверия конфликт переходит за рамки отношений на высоком уровне.

Страх, что союзник нарушит свои обещания, является одним из основных факторов, которые влияют на структуру таких организаций и динамику взаимодействия внутри них. В том случае, если подозрения и сомнения начинают превалировать в поведении стран-союзников, нахождение консенсуса и управление организацией становятся проблематичными. Как следствие – постоянная необходимость подкрепления доверия между странами-участниками союза как в нормативно ожидаемом поведении, так и в публичных заявлениях.

Такая политика стран-членов альянсов представляется через концепцию «передачи сигналов», определяемую как «форму внешнеполитического взаимодействия – дискурсивно или поведенчески, с целью изменить восприятие и действия одного или нескольких других государств» [10]. Как и другие дискурсивные практики, «передача сигнала» требует ответной реакции получателя и не может считаться успешной, если получатель его таковым не интерпретирует [16]. Немецкий исследователь Дж.Плагеман, в частности, указывает: еще первая администрация Д.Трампа предоставила уникальный набор противоречивых сигналов внешней политики, что сбивало с толку других акторов [10].

В рамках концепции «доверия» выделяется несколько моделей поведения «недобросовестного союзника». Первая из них включает такие особенности: «союзник может сблизиться с общим противником; он может просто выйти из союза, аннулировав договор альянса; он может не выполнить свои явные обязательства; или он может не оказать поддержку в непредвиденных обстоятельствах, когда поддержка ожидается» [14]. Другая модель предполагает позицию «безбилетника» – политику по намеренному уклонению от выполнения собственных обязательств при получении выгод от помощи других стран-членов организации. В связи с этим неравное распределение бремени также расценивается в рамках концепции «доверия» и интерпретируется как отказ выполнять обязательства перед альянсом [11].

Уязвимость перед нарушением обязательств «недобросовестным союзником» является фундаментальной чертой отношений внутри НАТО и была характерна для организации на протяжении всей ее истории [14]. Она является следствием асимметричности отношений между странами-членами альянса. Непропорционально могущественные Соединенные Штаты берут на себя обязательства предоставления

гарантий безопасности для стран Европы, но одновременно делают европейских союзников зависимыми от решений Америки, их интересов и «доброй воли».

Европейские страны блока оказываются в ситуации несоразмерного «выигрыша» и «проигрыша» в результате трансатлантического взаимодействия [9], так как существует асимметричность, помимо прочего, и внутри европейского пространства. Те из них, кто воспринимает свою стратегическую ситуацию как геополитически уязвимую, более склонны к уступкам к требованиям США.

Противоречия между странами-членами НАТО по широкому кругу вопросов, действия и публичная риторика союзников позволяют интерпретировать развивающийся конфликт как кризис доверия – как со стороны европейских союзников, так и со стороны США. Исследователи все больше уверены, что и США, и страны Европы последовательно теряют доверие по отношению к гарантиям взаимных обязательств, что в особенности проявится в долгосрочной перспективе [5].

Европейские страны-члены НАТО в первую очередь не доверяют надежности и долговечности гарантий США: среди союзников широко распространен страх, что Америка не будет готова выполнить свои обязательства². Недоверие среди европейских стран проявляется и в ценностном измерении. Под угрозой оказались общие интересы и идентичность, строящиеся на общих институтах мультилатерализма.

В частности, происходит расхождение в стратегическом видении многостороннего сотрудничества по решению глобальных проблем. Отказ Д.Трампа от принципов многосторонности оспорил базовую идентичность Европейского союза, ведь, по словам председателя Еврокомиссии У.фон дер Ляйен, «мультилатерализм – это ДНК Евросоюза»³. Под сомнение был поставлен потенциал Европейского союза как одного из основных акторов мирового порядка, основанного на правилах.

Еще первый срок президентства Д.Трампа оказал сильное влияние на динамику отношений внутри альянса и за его рамками на политический процесс в Европейском союзе. Критика европейских союзников со стороны США – явление достаточно частое в истории альянса. Публичная постановка вопроса о значимости и ценности европейских союзников как таковых для Америки – значительно более редкое явление. Несмотря на заявления новой администрации Д.Трампа, что Америка все еще привержена принципам трансатлантической солидарности, европейские официальные лица и эксперты расценили речь Дж.Д.Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2025 г. как полный отказ от трансатлантической солидарности⁴.

² Walt S.M. In Praise of a Transatlantic Divorce // Foreign Policy, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/05/30/in-praise-of-a-transatlantic-divorce-trump-merkel-europe-nato/>.

³ The European Union and the multilateral system Lessons from past experience and future challenges // Briefing. European Parliament, March, 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689365/EPRS_BRI\(2021\)689365_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689365/EPRS_BRI(2021)689365_EN.pdf).

⁴ Bunde T. A Westless World // Project Syndicate, February 21, 2025. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/westlessness-means-end-of-transatlantic-cooperation-based-on-liberal-democratic-values-by-tobias-bunde-2025-02>.

Основная же причина «недоверия» Д.Трампа европейским союзникам – его давнее убеждение, что европейские страны-члены – это «безбилетники» [9], что подкрепляет его мнение в ненадежности их союзнических обязательств. Суверенитет и безопасность Америки не основываются на трансатлантических отношениях – обязательства союзников в таком контексте являются именно основой глобальной мощи Америки [8]. США оказались способны устанавливать геополитическое господство и миропорядок, основанный на правилах, во многом благодаря поддержке европейских стран-членов НАТО. Поэтому для Америки ключевой проблемой «доверия» является именно приверженность стран Европы обязательствам по поддержанию лидерства США, внешнеполитических и внешнеэкономических решений Америки.

«Недоверие» США по отношению к европейским партнерам проявляется не только в публичных заявлениях, но и во внешнеполитических решениях. Нужно обратить внимание, что изначально в экспертном сообществе США была распространена точка зрения, что поскольку Америка несет максимальную ответственность за безопасность евроатлантического пространства, то правомерна политика принуждения союзников в отношении ряда вопросов⁵, а значит, и закономерно отсутствие необходимости согласовывать решения, касающиеся национальных интересов Америки.

В урегулировании значимых международных вопросов США все реже консультировались с европейскими союзниками. В период президентства Д.Трампа было несколько таких показательных событий: выход из СВПД с Ираном, перенос посольства в Иерусалим, выход из Парижского соглашения по климату. Отдельно необходимо отметить понижение Д.Трампом дипломатического статуса представительства ЕС в США без предварительного уведомления об этом Брюсселя как свидетельство негативного отношения президента Америки к европейскому интеграционному проекту.

Эти тенденции свидетельствуют о том, что ожидания членов НАТО относительно того, что споры и разногласия будут решаться путем консультаций, уже значительно ослабли. Европейские государства в целом исключаются из процесса принятия решений трансатлантического сообщества, их национальные интересы игнорируются Соединенными Штатами, совместные консультации по тем или иным вопросам международной повестки не проводятся. Все это мы можем толковать как маркеры «недоверия». Причем все более распространяется точка зрения, что приход к власти Д.Трампа не явился катализатором раскола между союзниками: проблемы в трансатлантическом «доверии» накапливались давно, и еще большие разногласия проявятся в ближайшие годы, независимо от партийной принадлежности следующего президента.

⁵ Trachtenberg M. Is There Life After NATO? // Cato Institute, October 22, 2024. URL: <https://www.cato.org/policy-analysis/there-life-after-nato>.

Результаты исследования

Значимость трансатлантических отношений для объединенной Европы сложно переоценить. Европейские государства и ЕС в целом долгое время основывали свой глобальный статус на двух внешнеполитических инструментах: трансатлантическом партнерстве и потенциале многосторонних институтов, созданных Западом. Более того, особые отношения с США и НАТО обладают сильнейшим потенциалом для внутренней консолидации европейского пространства – большинство государств Европы готовы к компромиссу для поддержания статус-кво в трансатлантической солидарности. США играют роль стабилизатора внутренних отношений в Европе и одновременно легитимируют внешнеполитические действия Евросоюза [3].

Важно отметить, что во время первого срока Д.Трампа «недоверие» европейцев было явно направлено на президента, а не на США в целом. Сенату удалось продемонстрировать европейским странам приверженность Америки трансатлантическому единству. Для противодействия решениям Д.Трампа Конгрессом США было принято несколько законодательных актов в защиту НАТО, что лишает президента возможности единолично снизить финансовую поддержку НАТО или вовсе выйти из альянса.

Как политическую фигуру Д.Трампа руководство европейских государств изначально воспринимало «резким, непредсказуемым, непоследовательным и обидчивым», поэтому они продолжают с опасением относиться к нему. Европейские правительства знали о его неуважительном и пренебрежительном отношении к европейскому интеграционному проекту – Д.Трамп видит Европейский союз как изначально плохую и неполноценную организацию. Поэтому руководство многих европейских стран не считает, что президент США действительно стремится создать работоспособную архитектуру безопасности в Европе. Политика Д.Трампа в отношении европейских союзников, следовательно, оценивается ими как враждебная: любая инициатива президента США, таким образом, воспринималась как принуждение [11].

Д.Трамп неоднократно подтверждал своими действиями, что он, кроме того, готов отказываться от своих заявлений. Например, во время саммита НАТО в 2017 г. он взял назад свои слова о том, что блок «устарел», и указал, что «он с гордостью подтверждает приверженность альянсу и разделяет его вечные ценности»⁶. Теперь же, после переизбрания, Д.Трамп заявил, что союзникам по НАТО необходимо тратить 5% ВВП на оборону (вместо установленных 2%)⁷. Сами США тратят на оборону

⁶ Joint press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the President of the United States, Donald Trump // NATO, April 12, 2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_143135.htm.

⁷ Sharp A. Can Trump's 5 Percent Defense Spending Threshold Save NATO? // Foreign Policy, March 06, 2025. URL: <https://foreignpolicy.com/2025/03/06/nato-5-percent-defense-spending-trump-russia-ukraine/>.

примерно 3,4% ВВП, что дает основание полагать, что такие требования – лишь предлог для последующего оправдания снижения поддержки со стороны Америки.

Европейские страны в таких условиях демонстрируют несколько стратегий поведения по отношению к политике Д.Трампа. Первая группа стран придерживается политики публичного осуждения Соединенных Штатов в вопросе нарушения норм трансатлантического взаимодействия и отношений между союзниками. Как в риторике, так и в действиях официальных лиц стран Европы, но и шире – в восприятии общественности, можно наблюдать сохраняющееся недоверие к президенту США. Риторически сомнения в доверии к обязательствам США были высказаны как бывшим канцлером Германии А.Меркель, так и президентом Франции Э.Макроном. Даже представители восточноевропейских стран, традиционно более благосклонно настроенные к США, выражали недоверие к гарантиям Америки. Необходимо уточнить также, что важно учитывать и многие критические замечания, высказываемые лидерами Европы в отношении НАТО, т.к. они являются относительно безопасным способом осуждать политику Соединенных Штатов. К примеру, высказывания официальных лиц Франции против альянса совпадают по времени с односторонними действиями США, которые ущемляют интересы Парижа, в том числе действия на Ближнем Востоке и в Индо-Тихоокеанском регионе.

Вторая группа включает страны Европы, которые всеми силами стараются избегать конфликтов с Вашингтоном, даже если это противоречит их национальным или общеевропейским интересам. Такой политики придерживаются чаще «новые члены» НАТО и Евросоюза. Превалирующая точка зрения среди руководства стран Восточной Европы такова: «Временно ненадежные гарантии США лучше постоянно ненадежных гарантий, предоставляемых «старой Европой»»⁸. Также важно учесть, что страны Прибалтики и Восточной Европы развивают отношения союзничества с США непродолжительное время, что может служить дополнительной причиной, почему они воздерживаются от публичной демонстрации «недоверия» в отношении Америки [6]. Политику по «умиротворению» Соединенных Штатов проводит и Евросоюз в целом. Например, при выходе в 2018 г. из договора СВПД с Ираном (договор подписан в 2015 г.) США объявили о введении санкции против бизнеса стран Европы, если те будут продолжать отношения с Ираном, что европейские институты не стали оспаривать.

Данная модель поведения стран Европы, однако, негативно будет сказываться на общеевропейском единстве – отдельные страны будут пытаться выстраивать особые отношения с США, что будет подрывать способность ЕС к единым, согласованным решениям. Внутренние противоречия в европейских институтах и неспособность стран Европы выработать консолидированную стратегию для противодействия многочисленным кризисам последних лет уже свидетельствуют о фрагментации европейского пространства, где страны-члены Евросоюза заинтересованы в собственных национальных интересах. Также в случае, если европейские страны

⁸ Charlemagne. 'Coming for EU' // The Economist, October 12, 2024.

захотят развивать более тесные двусторонние отношения в сфере безопасности с Соединенными Штатами, это может привести к сбоям в функционировании многосторонних структур.

Другим важным фактором в развитии трансатлантических отношений и их динамики является трансформация европейской оборонной интеграции. Как и Д.Трампа, другие президенты США всегда поддерживали большой военный потенциал европейских стран. Среди официальных лиц НАТО также отсутствовали заявления о том, что оборонные инициативы ЕС несут угрозу главенствующей роли альянса как гаранта европейской безопасности [13]. Тем не менее в рамках НАТО изначально был оговорен еще в 90-х гг. тогда госсекретарем США М.Олбрайт принцип «Трех Д»⁹: не допускать отделения Соединенных Штатов от Европы, не допускать дискриминации в отношении стран-членов НАТО, не входящих в ЕС, и не допускать дублирования европейских и трансатлантических оборонных ресурсов (no decoupling, no discrimination, no duplication).

Тем не менее результаты оборонных инициатив европейских стран вызывают много критики у администрации Д.Трампа. В этих проектах наблюдаются значительные недостатки: в первую очередь отмечаются отсутствие стратегического видения проблем (и предложение в связи с этим лишь технократических решений – разработки новой Белой книги ЕС по обороне), инициация новых форматов заседаний в институтах ЕС и изменение процедуры голосования на принцип квалифицированного большинства¹⁰.

Несмотря на риторику «стратегической автономии», этот импульс не превратился в центристическую силу, которая привела бы к существенно более независимым действиям Европы в сфере обороны [9; 2].

Достижение «стратегической автономии» через большой оборонный потенциал в понимании европейских стран позволило бы избавиться от американских претензий и разговаривать с Д.Трампом и последующими президентами США на равных. ЕС таким образом отошел бы от роли «младшего партнера» и заявил бы о себе как о глобальном геополитическом акторе. Такое развитие событий не сможет не сказаться на динамике трансатлантических отношений. Российские исследователи также соглашаются, что проведение необходимых реформ в направлении военно-политической автономии Европы может сопровождаться «катастрофическим снижением влияния США» [1]. При изменении баланса распределения сил в НАТО существующая асимметрия, базирующаяся на лидерстве США, окажется реформирована, а влияние Америки в Европе окажется ниже – союзники могут потребовать большее участие в принятии решений, а возможность принуждения их к действиям, необходимым Штатам, также станет ограниченной.

В связи с этим дискуссия о «стратегической автономии» Европы вызвала ответную реакцию официальных лиц НАТО. Тогда генеральный секретарь альянса

⁹ Albright M. The Right Balance Will Secure NATO's Future // Financial Times, December 07, 1998.

¹⁰ Koenig N. From Soft Talk to Hard Power: Ten To-Dos for the European Defence Union // Munich Security Conference, 2024.

Й.Столтенберге еще в речи на Мюнхенской конференции по безопасности в 2018 г. прямо заявил, что ЕС не может защитить Европу самостоятельно. Он открыто критиковал концепцию «стратегической автономии», пояснив, что ЕС не стоит реализовывать стратегические цели в одиночку. Действия Евросоюза, по его мнению, приведут к дублированию компетенций альянса, дискриминации членов НАТО, которые не входят в ЕС, и, как следствие, ослаблению трансатлантической солидарности.

Выводы

Ключевое условие для сохранения устойчивости альянсов, основанных на взаимных гарантиях безопасности, – это поддержание доверия между его членами. «Доверие» в данном случае является нормативным ожиданием каждого члена группы о поведении остальных. Однако последние десятилетия союзники по НАТО публично демонстрировали поведение, противоречащее нормативным ожиданиям, что делает неустойчивыми связи внутри альянса и сказывается на общей солидарности.

Трансатлантические отношения внутри НАТО изначально были построены на асимметричной взаимозависимости. Данное геополитическое неравенство проявлялось как в исходных ресурсных и материальных возможностях и потенциале союзников, так и в закреплённой динамике взаимодействия. Отношения «доверия» в связи с этим по-разному проявляются для более устойчивых и более уязвимых государств альянса. Непропорционально более сильный партнер, каким являются США по отношению к странам Европы, имеет больше возможностей выбора перед лицом отказа, чем его менее сильные союзники или даже их коалиция.

Причиной ослабления трансатлантической солидарности в последнее десятилетие являются не только личные отношения между Д.Трампом и европейскими лидерами, но и – намного шире – расхождение стратегических целей и приоритетов во внутренней и внешней политике. Постепенно, с окончания холодной войны, все больше проявлялась разница в восприятии угроз и приоритетах политики, а также допустимых действиях для достижения стратегических целей, поэтому все чаще действия союзников казались противоположными друг другу.

Исходя из видения Д.Трампа лидерской роли США в мире, можно сделать вывод, что он не заинтересован в ликвидации асимметрии в трансатлантических отношениях, одновременно институционально он не сможет осуществить выход из НАТО – эта организация является комплексной бюрократической системой, вписанной в структуру государственного управления всех стран-участниц. Однако Д.Трампа будет и дальше своими действиями усиливать противоречия в альянсе: он, скорее всего, будет отдавать предпочтение двустороннему сотрудничеству с теми европейскими странами, которые готовы подчиняться любым решениям США, с остальными же союзниками отношения все больше будут приобретать транзакционный характер.

Список литературы

1. Голуб Ю., Шенин С. Дональд Трамп и европейские союзники: американские эксперты о судьбе НАТО [Donald Trump and European Allies: American Experts on the Future of NATO] // Современная Европа. 2021. № 1. С. 5–15. <https://doi.org/10.15211/soveurope120210515>.
2. Тимакова О.А. Дорожная карта укрепления безопасности и обороны Европы: перспективы реализации «стратегического компаса» ЕС [Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects] // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 2. С. 151–167. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167>.
3. Alcaro R., Dijkstra H. Re-imagining EU Foreign and Security Policy in a Complex and Contested World // The International Spectator. 2024. № 59(1). P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/03932729.2024.2304028>.
4. Anderson J.G., Ikenberry J., Risse T. (eds.) The End of the West? Crisis and Change in the Atlantic Order. Ithaca: Cornell University Press, 2008.
5. Anghel V., Jones E. The Transatlantic Relationship and the Russia–Ukraine War // Political Science Quarterly. 2024. № 139(4). P. 509–528. <https://doi.org/10.1093/psquar/qgae051>.
6. Blanc E. Crisis in EU-US Relations under Trump: an Emotional Contemptuous Double Game of Misrecognition // Journal of European Integration. 2024. № 46(5). P. 685–705. <https://doi.org/10.1080/07036337.2024.2360154>.
7. Booth K., Wheeler N. Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008.
8. Norrlof C., Wohlforth W.C. Raison De L'Hegemonie: Theory of the Costs and Benefits of Hegemony // Security Studies. 2019. № 28(3). P. 422–450. <https://doi.org/10.1080/09636412.2019.1604982>.
9. Pesu M., Sinkkonen V. Transatlantic (Mis)trust in Perspective: Asymmetry, Abandonment and Alliance Cohesion // Cambridge Review of International Affairs. 2024. № 37(2). P. 206–225. <https://doi.org/10.1080/09557571.2023.2225650>.
10. Plagemann J. Introduction to Special Issue: ‘Foreign Policy Signaling in the Indo-Pacific: Responses to the US-China Rivalry in a Multipolar World’ // British Journal of Politics and International Relations. 2025. № 27(1). P. 3–19. <https://doi.org/10.1177/13691481241306387>.
11. Rapp-Hooper M. Shields of The Republic: The Triumph and Peril of America’s Alliances. Harvard: Harvard University Press, 2020.
12. Ruzicka J., Keating V.Ch. Going Global: Trust Research and International Relations // Journal of Trust Research. 2015. № 5(1). P. 8–26. <https://doi.org/10.1080/21515581.2015.1009082>.
13. Schuette L.A. Shaping Institutional Overlap: NATO’s Responses to EU Security and Defence Initiatives Since 2014 // The British Journal of Politics and International Relations. 2023. № 25(3). P. 423–443. <https://doi.org/10.1177/13691481221079188>.
14. Snyder G.H. The Security Dilemma in Alliance Politics // World Politics. 1984. № 36(4). P. 461–495. <https://doi.org/10.2307/2010183>.
15. Vuorelma J., Haukkala H., van de Wetering C. (eds.) Trust in International Relations: Rationalist, Constructivist, and Psychological Approaches. Abingdon: Routledge, 2018.
16. Yarhi-Milo K., Kertzer J.D., Renshon J. Tying Hands, Sinking Costs, and Leader Attributes // The Journal of Conflict Resolution. 2018. № 62(10). P. 2150–2179. <https://doi.org/10.1177/0022002718785693>.

Информация об авторе

ТИМАКОВА Ольга Александровна. Кандидат политических наук. Доцент кафедры политической теории Дипломатической академии МИД России. <https://orcid.org/0000-0003-4185-0194>. Адрес: Российская Федерация, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. o.timakova@dipacademy.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13 июня 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликовано: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Golub Yu., Shenin S. Donald Trump and European Allies: American Experts on the Future of NATO. Sovremennaya Evropa [Contemporary Europe]. 2021; 1:5–15 [In Russian]. <https://doi.org/10.15211/soveurope120210515>.
2. Timakova O.A. Roadmap for Stronger Security and Defence of Europe: EU “Strategic Compass” Implementation Prospects. Problemy Postsovetskogo Prostranstva [Post-Soviet Issues]. 2022; 9(2):151–167 [In Russian]. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-151-167>.
3. Alcaro R., Dijkstra H. Re-imagining EU Foreign and Security Policy in a Complex and Contested World. The International Spectator. 2024; 59(1):1–18 [In English]. <https://doi.org/10.1080/03932729.2024.2304028>.
4. Anderson J.G., Ikenberry J., Risse T. (eds.) The End of the West? Crisis and Change in the Atlantic Order. Ithaca: Cornell University Press, 2008 [In English].
5. Anghel V., Jones E. The Transatlantic Relationship and the Russia–Ukraine War. Political Science Quarterly. 2024; 139(4):509–528 [In English]. <https://doi.org/10.1093/psquar/qgae051>.
6. Blanc E. Crisis in EU-US Relations under Trump: an Emotional Contemptuous Double Game of Misrecognition. Journal of European Integration. 2024; 46(5):685–705 [In English]. <https://doi.org/10.1080/07036337.2024.2360154>.
7. Booth K., Wheeler N. Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008 [In English].
8. Norrlof C., Wohlforth W.C. Raison De L'Hegemonie: Theory of the Costs and Benefits of Hegemony. Security Studies. 2019; 28(3):422–450 [In English]. <https://doi.org/10.1080/09636412.2019.1604982>.
9. Pesu M., Sinkkonen V. Transatlantic (Mis)trust in Perspective: Asymmetry, Abandonment and Alliance Cohesion. Cambridge Review of International Affairs. 2024; 37(2):206–225 [In English]. <https://doi.org/10.1080/09557571.2023.2225650>.
10. Plagemann J. Introduction to Special Issue: ‘Foreign Policy Signaling in the Indo-Pacific: Responses to the US-China Rivalry in a Multipolar World’. British Journal of Politics and International Relations. 2025; 27(1):3–19 [In English]. <https://doi.org/10.1177/13691481241306387>.
11. Rapp-Hooper M. Shields of The Republic: The Triumph and Peril of America’s Alliances. Harvard: Harvard University Press, 2020 [In English].
12. Ruzicka J., Keating V.Ch. Going Global: Trust Research and International Relations. Journal of Trust Research. 2015; 5(1):8–26 [In English]. <https://doi.org/10.1080/21515581.2015.1009082>.
13. Schuette L.A. Shaping Institutional Overlap: NATO’s Responses to EU Security and Defence Initiatives Since 2014. The British Journal of Politics and International Relations. 2023; 25(3):423–443 [In English]. <https://doi.org/10.1177/13691481221079188>.
14. Snyder G.H. The Security Dilemma in Alliance Politics. World Politics. 1984; 36(4):461–495 [In English]. <https://doi.org/10.2307/2010183>.
15. Vuorelma J., Haukkala H., van de Wetering C. (eds.) Trust in International Relations: Rationalist, Constructivist, and Psychological Approaches. Abingdon: Routledge, 2018 [In English].
16. Yarhi-Milo K., Kertzer J.D., Renshon J. Tying Hands, Sinking Costs, and Leader Attributes. The Journal of Conflict Resolution. 2018; 62(10):2150–2179 [In English]. <https://doi.org/10.1177/0022002718785693>.

About the author

Olga A. TIMAKOVA. CandSc. (Polit.), Associate Professor of Department of Political Theory, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0003-4185-0194>. Address: building 1, 53/2, Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russian Federation. o.timakova@dipacademy.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 13, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.